Покинув в понедельник свое рабочее место, Стивен направился в "Лиловый Котел", чтобы перекусить, а затем отправился на Диагон-аллею. Поблагодарив за то, что Гринготтс, в отличие от маггловских банков, был открыт круглосуточно, он вошел внутрь и попросил аудиенции с одним из управляющих по работе с клиентами. Усевшись в кресло, Стивен стал ждать, уверенный, что банкиры, будь то волшебники или магглы, всегда дают людям остыть, прежде чем встречаться с ними без предварительной записи. Спустя почти полчаса, его проводила к одному из небольших офисов операционистка.— Я Гарнок, управляющий счетами в Гринготтсе, — заявил гоблин за столом, — чем я могу вам помочь сегодня вечером?Стивен поклонился, отчего глаза Гарнока расширились от удивления. Очень немногие волшебники, кроме тех, что работали в банке, проявляли хоть малейшую вежливость по отношению к гоблинам.— Меня зовут Стивен Койнер, и я благодарен вам за то, что вы согласились встретиться со мной, Гарнок, — произнес Стивен, — мне нужна помощь в решении некоторых очень деликатных вопросов. Я решил обратиться именно к вам, потому что твердо уверен, что гоблины сохранят любые нужные мне секреты, если это не запятнает их честь.Гарнок слегка склонил голову.— Вы правы в этом убеждении, Стивен Койнер. Так что же это за дела, которые требуют такой секретности?— Оба вопроса связаны с Гарри Поттером, — сказал Стивен.— Говорят, что в маггловском мире он в безопасности, — ответил Гарнок. — По словам Дамблдора, проживание с сестрой его матери обеспечивает ему мощную защиту от любых заблудших Пожирателей смерти, которые могут захотеть отомстить ему за гибель своего хозяина.— Это правда, что он живет в маггловском мире, — согласился Стивен, — но его жизнь там далеко не безопасна. Он страдал от жестокого обращения и пренебрежения со стороны своих родственников. Однако инцидент на школьном дворе с участием его кузена, а также принцев Уильяма и Гарри, которые посещали школу вместе со своей матерью, принцессой Дианой, привлек к нему внимание королевы. Советники Ее Величества по волшебству предостерегли ее от изъятия мальчика у родственников из-за защиты Дамблдора, но она все же провела аудиенцию с семьей, во время которой дала понять, что проявляет к мальчику личный интерес, и объявила его королевским подопечным. Вот тут-то я и оказался замешан. Будучи магглорожденным, я решил вернуться в маггловский мир после Хогвартса, потому что у меня не было связей, необходимых для реализации моих амбиций в мире волшебников. Я учусь в университете и летом проходил практику в качестве помощника члена парламента, что позволило мне откликнуться, когда появилось сообщение о том, что Ее Величество желает пообщаться с выпускниками Хогвартса. Она выбрала меня в качестве наставника Гарри. Я встречался с ним несколько раз, и, хотя я не могу доказать это, у меня есть основания подозревать, что Дамблдор вполне мог допустить продолжение издевательств. Он также, похоже, хотел, чтобы мальчик воспитывался в полном неведении о мире волшебников.Гарнок нахмурился.— Что заставляет тебя так говорить? — резко спросил он.— По словам самого Гарри, два разных учителя сообщили о том, что считают его жертвой насилия. Оба раза учителя были удалены из школы, а Служба социального обеспечения детей так и не провела расследование. Пожалуйста, поймите, по маггловским законам все сообщения о подозрении в жестоком обращении ДОЛЖНЫ быть расследованы. То, что сообщения о подозрениях в жестоком обращении с ребенком были проигнорированы дважды, наводит меня на мысль, что кто-то или несколько человек заставили забыть о том, что такие заявления были сделаны. Поскольку Дамблдор якобы единственный, кто точно знает, где живет Гарри...— Понятно, — задумчиво произнес Гарнок. — Так в чем же вы хотите, чтобы мы помогли вам в Гринготтсе?Стивен слабо улыбнулся.— Во-первых, я бы хотел увидеть копию завещания Поттеров и узнать, кто был душеприказчиком. Мне трудно поверить, что пара, скрывающаяся из-за того, что их специально преследует Сами-Знаете-Кто, и имеющая маленького ребенка, не позаботилась бы о будущем своего ребенка. Хотелось бы знать, собирались ли они отдать его тете или назначили опекуном кого-то другого. Мне также хотелось бы знать, кто в настоящее время владеет ключами от хранилищ Поттеров как регент Гарри, поскольку я точно знаю, что его тётя считает, что её сестра и брат умерли без гроша в кармане. Не помешало бы также

провести тихую ревизию хранилищ Поттеров.При мысли о том, что посторонний человек может иметь доступ к хранилищам Поттеров, Гарнок нахмурился.— Одну минуту, пока я попрошу кого-нибудь достать копию завещания из наших файлов и начать поиск по записям счета Поттеров, — он прикоснулся к маленькой коробочке на своем столе и пробурчал несколько слов на языке гобблдигук. Голос из ящика ответил на том же языке, и Гарнок снова сел на место. — Нодгрим будет через несколько минут с завещанием и информацией о том, кто владеет ключами от хранилищ Поттера, — сообщил он Стивену. — Может, вам нужно что-то еще?— Вообще-то да, — кивнул Стивен. — Теперь, когда я вижу Гарри еженедельно и докладываю о его самочувствии Ее Величеству, его тетя стала относиться к нему лучше. Помогает то, что ее муж, который применял физическое насилие к мальчику, умер от сердечного приступа, вызванного его собственным нравом. Она передала юному Гарри коробку с вещами его родителей, спасёнными после нападения в Годриковой лощине. В ней был фотоальбом, и он попросил меня посмотреть фотографии вместе с ним, когда я увижу его на днях, и, если возможно, опознать людей на них. Его крестный отец, Сириус Блэк, занимал довольно видное место.Он вздохнул.— Хотя мне не хотелось говорить ему, что этот человек сидит в тюрьме за предательство родителей, я посчитал, что будет лучше, если он узнает правду, когда спросит, почему никто из друзей его родителей никогда не навещал его. Родственники и так уже достаточно наврали ему, заставив поверить, что его отец был алкоголиком, который убил себя и свою мать и покалечил собственного ребенка, сев за руль в пьяном виде. В общем, Гарри хочет знать, почему Сириус Блэк поступил так. Думаю, его слова звучали так: "Если бы он сделал это, потому что ему как-то угрожали, это было бы больно, но я мог бы простить это и снова смотреть на эти фотографии. Но если он сделал это ради собственной выгоды, я не знаю, смогу ли я это простить". Гарри хочет увидеть стенограмму суда над этим человеком в надежде, что причины, по которым он это сделал, станут известны. — Предполагаю, дело было закрытым, — задумчиво произнес я, — ведь я не припомню, чтобы читал о нем хоть строчку в "Ежедневном пророке". А, разумеется, у меня нет таких связей в Министерстве, чтобы незаметно добыть копию стенограммы. Неужели Гринготтс мог бы помочь в этом? И нужно действовать с максимальной осторожностью, — добавил я, понижая голос, — ведь я не хочу, чтобы Дамблдор узнал о том, что Гарри регулярно общается с волшебником.

http://tl.rulate.ru/book/104281/3644203